

ЕЛЕНА ЯР

МЛАДШАЯ КАРТА
В КОРОЛЕВСКОЙ
КОЛОДЕ

МОСКВА
2026

ПАРТИЯ 1

Я сидела на крыше склепа рядом с горгульей. Она-то была каменная и совсем не мёрзла, а вот мне холод залезал в рукава и капюшон, заставляя зябко вздрагивать. Я застыла, послушно выжидая нужный момент. Я помню о цели. Я не упущу свой шанс.

Редкая девушка променяла бы пятничные открытые королевские танцы на туман ночного кладбища, но мне нравилось быть необычной. К тому же на высших балах я бываю по семнадцать раз в год, а все линии удачи сошлись именно сегодня. Фаза Луны, магические меридианы, пик силы. Хорошо, что это случилось не завтра — Приём я не могла пропустить.

Я — младшая карта в королевской колоде. Моё место в очереди на престол во второй десятке. Далеко после мейстера Манли, умеющего заставлять птиц менять цвет оперения, и мейстерины Лизелотты, чья выдающаяся способность — делать салфетки из опавших листьев.

Нет, у меня, как и у всех мастей, был сильнейший магический дар. Но у нас, фосок, он единственный. Никакого, даже самого бестолкового дополнительного умения. А значит, мои шансы примерить хотя бы одну корону из четырёх равны примерно нулю.

Впрочем, таковы шансы всех, на чьих картах не нарисованы картинки. Нас ещё пренебрежительно называют «шестёрками», подчёркивая низшее положение. Я — пиковая семёрка. Слабая, незаметная, та, кого никогда не берут в расчёт.

Но я планировала сегодня же поменять ситуацию. Помочь в этом мне мог только джокер, одним своим присутствием

способный изменить весь расклад. И я собиралась его заполучить.

Мне нужен был Ивар Чёрный, сильнейший маг своего времени, покоившийся на этом самом кладбище в забытом обоими богами захолустном городке. Я искала его могилу три года. Посещала архивы чаще, чем видела собственную мать. Вызубрила заклинание идеально, отточила движения рук до малейшего полужеста.

Я готова была поднять Ивара и подчинить его своей воле. А с этим получить всю его силу, мощь и мастерство.

Он должен стать моим джокером.

* * *

Ворота закрыли ровно в одиннадцать вечера. Высокие кованые решётки с причудливым витым узором сомкнулись, запечатав арку входа до самого утра. С этого момента сюда никто не сможет проникнуть. Именно поэтому я пришла так рано и теперь мёрзла на крыше чьего-то склепа в компании каменной горгульи.

До полуночи я едва не околела, даже пришлось, презрев осторожность, пробежать пару кругов по кладбищу и попрыгать на месте, как боец перед поединком. Греться магией я не рискнула, опасаясь потратить лишнее. Всё же, чтобы поднять из мёртвых человека, умершего пару сотен лет назад, нужно будет хорошенько вложиться.

Мы, пики, награждены способностью к некромантии, и я благодарна за это небо. Да, некоторые называли нас «грязными» из-за умения контактировать с мёртвыми, но ни буби, ни крести не могли бы выполнить то, на что замахнулась я.

Ивар Чёрный — универсал. То есть при жизни ему были подвластны все магические стихии и умения. Обычно это означало, что такой колдун может всё, но очень слабо. Но только не Чёрный. Тот, согласно легендам, мог одинаково уверенно поворачивать реки вспять и метать огненные шары. Питать жизнь и отбирать её. Идеальный джокер. Сегодня я подниму его, подчиню своей воле, и тогда начнётся моё восхождение к вершине королевской колоды. Послушный моей руке, он станет поддерживать меня, охранять, утверждать

силой и возносить к самому трону. Я больше не буду фоской. Я стану картинкой.

Восхитительные образы будущего согрели не хуже физических упражнений. Я подошла к захоронению объекта. Это была даже не могила — заросший холмик рядом с пафосным каменным склепом почти у самой ограды.

На мгновение я зажмурилась и скрестила пальцы на обеих руках: надеюсь, я не ошиблась и Ивар Чёрный покоится здесь.

— Ну, дорогой Ивар, приступим! — негромко сказала я, разминая руки.

Первым делом я хотела его восстановить. Я хоть и некромант по масти, но вида истлевших трупов не люблю, так что надо нарастить утраченную плоть и всё к ней прилагодящееся. Затем я его достану на поверхность, как следует осмотрю и, лишь убедившись, что это и правда тот, кто мне нужен, вдохну в него жизнь.

Вынув из рюкзака белую свечу, я зажгла её и поставила на землю. Оттуда же выудила фибулу с плаща моего покойничка — пришлось стянуть её из музея год назад, заменив на подделку. Хранителей обмануть не удалось, но это дало мне время, чтобы сбежать с добычей.

— Свеча, личная вещь, жертва, — бормотала я.

Стиснув зубы, я проткнула ладонь острым концом фибулы и выдавила пару капель крови. Едва они коснулись земли, я начала сплетать слова и с силой направлять прямо вглубь почвы под ногами:

— Жертвы кровь прими, костям тело верни, всё как было отдай, ничто себе не оставляй!

То, как охотно и споро полилась из меня магия, впитываясь в почву, означало, что процесс пошёл. Немного мутило, словно на слишком быстрой карусели, но в целом терпимо. Я ещё никого не поднимала и знала процесс лишь в теории, так что сравнивать ощущения было не с чем. Как только подташнивать перестало, я поняла, что можно переходить к следующей фазе.

Можно было по старинке выкопать яму лопатой, но я всё же из королевской колоды, и силушкой меня Удача не обидела. Поэтому я решила вытащить тело прямо так, сквозь землю. Ну, перепачкаю, возможно, но он

и так под землёй двести лет, вряд ли станет капризничать из-за пары лишних комков грязи.

Я присела и приложила ладони к поверхности. Хорошо, что сейчас ночь — наше пиковое время. Магия потекла легко, словно вода в высохший горшок с цветком. В какой-то момент пришлось поднапрячься, — возможно, мешали корни или какие-то камни, но вскоре почва зашевелилась и начала являть мне цель моих многолетних изысканий. Я закусила губу, стараясь не попискивать от переполнявших меня восторженных чувств. Я его поднимаю!

Призвала ветер, чтобы он смёл лишние комья земли, и поставила высокую мужскую фигуру, извлечённую из недр кладбища, вертикально.

Спешить с оживлением я не стану. Надо сперва рассмотреть добычу как следует. Я подняла фонарь и подошла поближе.

— А ты красавчик, да, Ивар Чёрный? — не без удивления спросила я.

Передо мной стоял с закрытыми глазами высокий, широкоплечий мужчина в старомодном камзоле с вышивкой и брюках, заправленных в высокие сапоги. Чёрные волосы падали на лицо, частично скрывая его, и мне пришлось ещё раз призвать ветер, чтобы откинуть их. Касаться холодного мёртвого тела особого желания не возникало.

Его черты не были лишены привлекательности, но впалые щёки и глаза портили скульптурную чёткость портрета.

То, что Ивар недурен собой, лишь плюс — не стыдно будет таскать его за собой на приёмы и встречи. Теперь важно не налаживать с оживлением и привязкой.

На всякий случай я обошла его по кругу и замерла от неожиданности.

Из спины мужчины торчала рукоятка ножа.

Я едва всё не испортила! Да и вообще неловко как-то вышло... Если бы не заметила этой лишней детали и оживила тело, он тут же сдох бы снова, потому что по определению живая плоть не любит переваривать острые колющие предметы. Это потом, сжившись с воскрешением, он станет почти неуязвимым. Но не сразу.

— Ну что за Крах, Джасми, ты чуть было всё не запорола! — отругала я себя.

Крепко взявшись за рукоять, я потянула клинок на себя. Было жутко неудобно — с моим средним ростом приходилось тянуться вверх. И почему его не убили, ткнув под рёбра? С суховатым звуком нож покинул тело. Я повертела в руках оружие, оценив гравировку на костяной ручке, и отбросила в сторону. Он цокнул о какой-то камень в паре шагов от меня.

Наскоро срастила края раны грубой склейкой, — возможно, останется шрам, но целительство не входит в число устойчивых пиковых умений. Так, теперь главное.

Волнение поднялось со дна души и заставило дрожать руки. Я рвано выдохнула, но поделаться ничего не могла — сейчас меня либо поцелует в лоб Пресветлая Удача, либо щёлкнет по носу Великий Крах. Нужно вдохнуть жизнь в мёртвое тело и очень быстро накинуть на него петлю подчинения. Если замешкаться, поднятый может и удрать. Лови его потом по всему городу.

Я тренировала петлю весь последний год. Она выходила упругой, крепкой и сильной — другая и не удержит великого мага. Стоит её как следует затянуть у него на шее — всё, больше он никуда от меня не денется, будет плясать под мою дудку в любое время дня и ночи.

— Три... — начала отсчёт я.

Внутри пульсировал тревожный комок из предвкушения и волнения. Яркий, колюче-сладкий.

— Два...

Я воздела руки, направляя их в грудь поднятому.

— Один...

Я широко распахнула глаза, опасаясь пропустить малейшее изменение в поведении покойника, и толкнула силу.

— Ты есть двери, ты есть ход, что отныне отворён!

Магия, сорвавшаяся с ладоней, затопила светом всё вокруг. Не думала, что будет так ярко, глаза нещадно щипало, но я держалась и не закрывала их. Нельзя было пропустить начальный вздох. Весь свет впитался в тело Ивара, и его грудь колыхнулась, впервые за двести лет наполняя лёгкие воздухом.

Я тут же шлёпнула ладонями друг о друга, скидывая предыдущее заклинание, и бросила вперёд петлю.

Её мерцающее синее змеиное тело схватило мужчину в крепкие объятия, скользнув с плеч на шею. Я уже открыла рот для ликующего возгласа, как вдруг Ивар распахнул глаза. Меня обожгло неприкрытой злобой и ненавистью. Так не смотрят подчинённые покойники.

Я дёрнула на себя петлю, стараясь завязать её потуже, но почувствовала сопротивление. Даже увидела его: моя петля, уже поймавшая шею мужчины, вдруг начала растягиваться и словно сползать на его плечи.

— Ну уж нет! — воскликнула я, выбирая на себя поводок.

И тут он зарычал, стиснув зубы, с видимым усилием проталкивая через них звук. Петля задрожала, словно по ней ударила молния. Ладони больно обожгло, но я не выпустила её. Шагнула назад и снова потянула на себя. Казалось, мне удалось вернуть себе преимущество, но потом петля опять стала спускаться.

Ладони сильно пекло, но гораздо сильнее прожигал меня жуткий взгляд Ивара, который он не сводил с моего лица. Но не на ту напал. Я не отводила глаз, не позволяла запугать себя, словно маленькую девочку. Пусть я всего лишь «шестёрка», но пики не сдаются, стоят до последнего вдоха. И я буду.

Мне начало казаться, что петля тончает, впитываясь в тело Ивара. Значит, перевес опять на моей стороне. Подчинение приживается.

Но вдруг он резко взмахнул руками, и петля с треском рассыпалась в искрящуюся синюю труху. Не удержав равновесия, я повалилась на собственный зад — впрочем, элегантность меня сейчас занимала в меньшей степени. Я подскочила, готовая кидать новую петлю, готовая защищаться, но тут по округе разнёсся резкий, пугающе хриплый голос Ивара Чёрного:

— Только попробуй, и я саму тебя затолкаю в могилу!

Я никак не могла справиться с дыханием. Оно рвало лёгкие на куски. В голове билась мысль: это конец. Конец. Конец. Конец. Если он сразу, с лёту вернул свои силы, то сейчас раздавит меня, как букашку. Неужели я слишком медлительна для привязки? Неужели даже базовый талант своей масти не смогла освоить на нужном уровне?

Или, может... Сквозь панику и страх в мозг пробилась спасительная мысль.

— Стой, где стоишь! — приказала я.

Возможно, я всё же справилась. Возможно, привязка так и выглядит — просто колдун пытается убедить меня в обратном. Ведь если я не прикажу, он волен поступать по-своему.

Но губы Ивара растянула издевательская усмешка, и он шагнул ко мне, наглядно доказывая, что мои приказы для него — пустой звук.

Отчаянно захотелось сбежать. Но я вскинула подбородок и распрямила спину почти до хруста. Пусть я фоска, но я из королевской колоды. И не умру на коленях.

— Смелая малышка? — с сарказмом прохрипел Ивар. — Я могу раздавить тебя одной рукой.

— Спасибо за малышку! — Я старалась, чтобы мой голос не дрожал, и почти преуспела в этом. — В моём возрасте это редкий комплимент. Но без боя я не сдамся, что бы ты обо мне ни думал.

— И в каком же это возрасте? Тебе двадцать-то есть?

— Двадцать пять!

— Ну, это меняет дело. — Звук, вырвавшийся из его горла, вероятно, следовало считать смехом. — Довольно взрослая, но не слишком умная. Потому что, если б в твоей голове был мозг, ты летела бы отсюда прочь с той скоростью, на какую только способна. Потому что я за попытку привязки могу накинуть петлю на тебя. И тогда уже ты станешь исполнять все мои приказы.

Меня передёрнуло от отвращения, но я всё равно не побегала. Непонятно, на что в этой ситуации можно рассчитывать, но внутри я копила все силы и вспоминала все защитные чары. Дам ему отпор, что бы он ни задумал.

— Но я тебя не трону, — хрипло продолжил Ивар. — Ты мне ни к чему, будешь лишь помехой. В любовницы не годишься — не люблю таких тощих. А больше от тебя всё равно никакого толка.

Он развернулся и направился к выходу с кладбища, будто точно знал, где он находится. Даже не обернулся ни разу, словно совсем меня не боялся. Наверное, так и было.

Я подавила желание рвануть следом и попытаться снова накинуть петлю — это было бы совсем глупо. Явно же нахрапом взять не удалось. Но под слоем паники и страха я чувствовала внутри тонкую дрожащую нить, что тянулась от меня к Ивару Чёрному. Нет, не подчинение. Но связь, которая возникает между поднятым и поднявшим. Её легко порвать, если натянуть слишком сильно. А я собиралась её сохранить и использовать. Не знаю как. Когда. С помощью чего. Но мне это очень нужно.

— Мы ещё не закончили, Ивар Чёрный, — негромко сказала я.

ПАРТИЯ 2

Он уже давно ушёл, а меня всё не отпускало напряжение. Не знаю, сколько я простояла, вглядываясь в кладбищенскую темноту. Страх всё ещё шаршил по венам, не давая успокоиться, и даже притуплял горечь от собственной ничтожности.

Не смогла. Не справилась. Слабачка. Настоящая «шестёрка».

Мои родители тоже были из фосок: мама, как и я, пиковая, отец из крестей. И все считали, что их союз — чистейший мезальянс. Не потому, что масти разные — это как раз нормально. Но моя мать — удивительный человек. Преимущественно благодаря гибкому уму, острому языку и нежеланию изображать чисто шестёрочное смирение и покорность. Красивая, яркая, умная и интеллектуально-саркастичная. Ей прочили хорошую партию с кем-то из картинок. Но она влюбилась в отца и, презрев амбиции, выскочила за него замуж. Ей предрекали угасание в детях старшей крови, как это обычно и бывает. Но родилась я и доказала обратное.

Старшая кровь может как проявляться в семьях обычных людей, так и вырождаться у аристократии. Чаще всего линию теряют именно фоски, они слабее. Но мой первый вопль в родильном отделении тут же зажгёт магический фонарь на крыше. Родилась старшая кровь.

— Всех перспективных шестёрок разбирают ещё щенками, — саркастически шутила мама. Она никогда не переживала, что не поднялась выше своей карты. И по сей день оставалась заметной фигурой в наших кругах. Благодаря ей на меня делали определённые ставки. Все надеялись, что старшая кровь развернётся во мне сильнее.

По мере взросления я чувствовала всё более пристальное внимание окружающих. Когда в подростковом возрасте стало ясно, что мне досталась как неплохая внешность, так и мамин боевой характер, что особо ценилось в дворцовых играх, потенциальные женихи со всех краёв встали в охотничью стойку. Все ждали восемнадцатилетия, когда пройдёт мой первый расклад. Мне прогнозировали увеличение уровня. Но не повезло: пиковая семёрка.

Общественный интерес моментально угас, оставив во мне острое ощущение потери. Я резко упала на самое дно карточных рейтингов. Ведь второй дар у меня не проснулся, а дерзкий характер и упрямство засыпать не пожелали.

Козырные женихи тут же испарились, как и не было. И я, избалованная к этому моменту мужским вниманием, внезапно оказалась в недоумении.

— Джасми, милая, — смеялась мама. — Это же просто отлично! Зато теперь у тебя есть выбор. Хочешь замуж? Давай найдём кого-то, это несложно. Да, это будет не валет и не туз, но на девятку замахнуться вполне можем. Либо... либо пошлешь всех на фиг и сама решишь, куда и как хочешь двигаться. Без обязательств и без условностей.

Мне было невыносимо думать о том, чтобы выйти замуж по договорённости. Слишком показателен был брак любящих друг друга родителей. А мысль идти своим путём выглядела невероятно привлекательной.

Так, сама того не подозревая, мама открыла мне ворота в мир самостоятельности и амбиций.

Правда, думаю, она не подозревала даже, что они приведут меня на кладбище к Ивару Чёрному.

Холод снова напомнил о себе — начали стучать зубы. Я решила отложить самоуничтожение на потом, стала судорожно собирать вещи и затирая следы некромантских деяний. Не хватало ещё, чтобы зрители вызвали полицию.

И тут я наткнулась на нож из спины Ивара. Совсем о нём забыла. Повертела в руках, мучимая невозможностью вспомнить нужную информацию с лекций — что там полагалось с таким оружием делать. Но выбрасывать точно не стоило, это была важная вещь по каким-то забытым мной причинам.

Потом взбодрю память, а пока — в тряпицу и в рюкзак эту диковинную добычу.

Домой я притащилась уже под утро — на машине до столицы два часа, плюс по городу ещё половину этого времени. Заснула прямо в одежде на диване гостиной: до кровати поползти не смогла.

* * *

Безжалостный будильник успел проделать в мозгу причинную дыру, пока я не нашла в себе силы добраться до этой твари и шлепком ладони отправить в нокаут.

Башка трещала, словно в ней обосновался целый духовой оркестр. А ведь я вчера ни грамма не выпила. Видать, магический откат от вызова меня догнал. Хотелось залезть в кровать и проспаться до завтра, жалуясь на судьбу и страдая, но позволить себе этого я не могла. Сегодня вечером королевский приём, и мой календарь был доплотна набит записями к различным специалистам. Меня будут красить, одевать, причёсывать и всячески делать из меня достойную представительницу старшей крови. Судя по самочувствию, задачка им предстоит наитруднейшая.

Я приоткрыла глаза и дёрнулась от испуга: в паре шагов от меня на дорожном аккадском ковре сидел маленький скелет. Сказала бы, что он на меня тарасился, но в отсутствие глаз это было делом неочевидным.

— Мать твою, ты ещё кто?! — Приподнявшись на локтях, я пыталась унять бешено стучащее сердце.

Судя по четырём конечностям, на которые существо опиралось, это было какое-то животное. Оно открыло рот, но звука издать не смогло, потому что не имело связок. Логично предположить, что если б оно хотело напасть, то атаквало бы во сне.

Обычно ко мне не заглядывают в гости всякие неопознанные скелеты. Значит, произошло нечто экстраординарное. А что со мной было необычного в последнее время? Верно. Ивар Чёрный, будь он неладен.

Возможно ли, что кто-то похоронил на человеческом кладбище домашнего любимца и вчера его просто «зацепило»